

Варнаева Анна Евгеньевна

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В статье рассматривается соотношение формы сообщения с его содержанием в семантическом аспекте. Автор выделяет три типа сочинительных конструкций: количество равноправных компонентов равно количеству элементов множества; их количество не совпадает; об их совпадении или несовпадении не может быть речи.

Последнее бывает по причине наличия формы множественного числа существительного хотя бы у одного из однородных членов; по причине употребления цетеры или тантума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 88-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'367

В статье рассматривается соотношение формы сообщения с его содержанием в семантическом аспекте. Автор выделяет три типа сочинительных конструкций: количество равноправных компонентов равно количеству элементов множества; их количество не совпадает; об их совпадении или несовпадении не может быть речи. Последнее бывает по причине наличия формы множественного числа существительного хотя бы у одного из однородных членов; по причине употребления цетеры или тантума.

Ключевые слова и фразы: предложения с сочинительными союзами; равноправные компоненты; множество; элементы множества; семантический аспект.

Варнаева Анна Евгеньевна, к. филол. н.
Смоленский государственный университет
kaf_TMNO@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Есть четыре стороны предложения: семантическая – отражение им окружающей действительности; логическая – выражение мысли; коммуникативная – выполнение предложением того или иного коммуникативного задания; формальная – конкретные слова, порядок слов и прочее, что служит первым трем аспектам плана содержания.

В сочинительной конструкции обнаруживаются все четыре стороны, их следует рассматривать в этих четырех аспектах. По сравнению с подчинительной конструкцией сочинительные конструкции обнаруживают большее разнообразие в сочетании названных сторон.

Рассмотрим, как соотносятся в количественном отношении друг с другом равноправные компоненты, с одной стороны, и предметы, действия и т.д., с другой стороны.

Для освещения этого вопроса нам потребуется математическое понятие множества.

Множество – это набор, совокупность каких-либо объектов, обладающих общим для всех их характеристическим свойством. Например, множество зданий города Москвы, множество планет Солнечной системы, множество символов математической логики и т.д. Множество состоит из того или иного набора объектов, которые называются элементами множества. Множество часто обозначается буквой *M* (первой буквой немецкого слова *Menge*, что по-русски означает «множество»), а входящие во множество элементы – строчными латинскими буквами: *a, b, c, d* [2, с. 306-307].

Элемент множества – это объект, предмет, входящий в какое-либо множество, которому присущи признаки, характерные для данного множества. Так, МХАТ им. Горького является элементом множества театров [Там же, с. 603].

В любой сочинительной конструкции есть, с одной стороны, вполне определенное количество равноправных компонентов; это элементы множества в формальном аспекте. С другой стороны, есть множество предметов, действий и т.д., которые они обозначают и которые существуют в описываемой ситуации. Это другие элементы множества – элементы множества в семантическом аспекте.

Есть три типа соотношения элементов множества плана выражения с семантическими элементами множества.

Первый тип составляют конструкции, в которых эти два ряда элементов множества совпадают, то есть количество равноправных компонентов соответствует количеству предметов, признаков и т.д. окружающей действительности. Например, есть три однородных члена и три действия Максима Максимыча; два однородных члена и два предмета, см. соответственно:

Тут он начал щипать левый ус, повесил голову и призадумался [4, с. 27].

Например: *От окопов или два солдата – русский, раненный в руку, и немец* [6, с. 20]...

Количество семантических элементов множества может называть обобщающий элемент: *Лакей мой сказал мне, что заходил Вернер, и подал мне две записки: одну от него, другую... от Веры* [4, с. 158].

Здесь налицо совпадение количества семантических элементов множества с количеством равноправных компонентов. Но такое совсем не обязательно. Ср.: *Там нашли троих: немца и двух русских* [6, с. 17].

В последнем предложении два равноправных компонента, они называют три семантических элемента множества.

В том случае, если требуется назвать количество семантических элементов множества, но оно неизвестно, то используются слова типа: *около* или *неполный список*. См. соответственно:

Чтобы собрать одну телегу, нужно около сотни деревянных деталей, да еще металлические болты, планки, оковы, гребенки, оси, кольца, втулки, гайки, шайбы, поворотники, круги – всего около двухсот деталей [3, с. 142].

Н. М. Карамзин, Ф. И. Тютчев, И. Ф. Анненский, А. Н. Толстой, В. Я Шишков, А. Р. Беляев, К. А. Федин – вот неполный список русских и советских литераторов, страницы жизни и творчества которых связаны с городом Пушкиным [1, с. 14].

В приведенных выше конструкциях количество равноправных компонентов равно количеству семантических элементов множества при их параллелизме.

Но количество семантических элементов множества бывает равно количеству равноправных компонентов и тогда, когда параллелизма нет. Один из равноправных компонентов не называет ни одного предмета, действия и т.д., который присутствовал бы в описываемой ситуации. Равное количество равноправных компонентов и семантических элементов множества достигается благодаря тому, что второй из равноправных компонентов называет два предмета, действия и т.д. в реальной действительности. Например: *Пришел не сосед, а два приятеля.*

Как видим, в реальности было два посетителя, среди них не было соседа, который назван первым из равноправных компонентов.

Второй компонент в отрицательно-утвердительных конструкциях иногда выражен существительным во множественном числе. Как правило, такое существительное называет более двух предметов. Например: *Жены... хлопочут не о хозяйстве, а об обновлениях* [5, с. 96].

Соответствия количества равноправных компонентов количеству семантических элементов множества в таких конструкциях нет.

Второй тип соотношений элементов множеств бывает тогда, когда количества элементов исследуемых двух множеств не совпадают друг с другом. Здесь две разновидности. В первую входят случаи, когда равноправных компонентов меньше, чем соответствующих элементов множества окружающей действительности.

Если хотя бы один из равноправных компонентов выражен конкретным существительным во множественном числе, то семантических элементов больше, чем элементов – однородных членов. Например: *В задних рядах стульев узнал я лакеев и горничных Веры и княгини* [4, с. 141].

Ср.: *В задних рядах стульев узнал я лакея и горничную.*

Количество элементов, названных существительным во множественном числе, неопределенно. Известно только, что оно обычно больше двух.

Разницу в количестве элементов множества могут создавать числительные при равноправных компонентах, хотя бы при одном из них. Например: *На столе лежала тетрадь и две книги.*

См. также задачу-шутку: *Две матери, две дочери да бабушка с внучкой: сколько всех?*

Сочиненных рядов может быть несколько, но они называют элементы одного множества. Например: *Грушницкий шел впереди, за ним его секунданты, а потом мы с доктором* [Там же, с. 153].

В предложении имеется в виду одно множество: «шли на место дуэли люди». Его элементы: «Грушницкий», «его секунданты», «мы с доктором». Они распределены между двумя сочиненными рядами. Один ряд бессоюзный: *Грушницкий впереди, за ним его секунданты*; другой оформлен противительным союзом *а*.

Показательно, что сочетание *мы с доктором* не является сочинительным. Однако здесь есть местоимение *мы*, которое означает говорящего (Печорина) плюс доктора. Ср.:

Грушницкий шел впереди, за ним его секунданты, а потом мы с доктором [Там же]. – *Грушницкий шел впереди, за ним его секунданты, а потом я и доктор.*

Трем элементам множества плана выражения сочинительной конструкции соответствуют более четырех элементов множества реальной действительности.

Есть специальный компонент сочинительных конструкций, который указывает на несколько элементов множества в семантическом аспекте.

Рассмотрим предложение:

Гости начали друг другу кланяться: портной сапожнику, сапожник портному, булочник им обоим, все булочнику и так далее [5, с. 247].

С формальной стороны равноправных компонентов пять: 1) *портной сапожнику*, 2) *сапожник портному*, 3) *булочник им обоим*, 4) *все булочнику*, 5) *т.д.*

В семантическом аспекте наблюдается другое: последний равноправный компонент указывает на несколько элементов множества «гости начали друг другу кланяться». Это могут быть: *Андрьян Юрко, Юрко Андрьяну, Андрьян и Юрко Шульцу, Шульц Андрьяну* и многие другие. Из-за такой специфики этот равноправный компонент выделен среди прочих и назван цетерой [7, с. 5]. Формальных элементов множества меньше, чем смысловых.

Вторая разновидность несоответствия количества элементов множества представлена конструкциями, в которых равноправных компонентов больше, чем соответствующих элементов множества окружающей действительности.

Например: *Как улучшить свою речь в ситуациях, когда мы всего-навсего здороваемся и только* [8, с. 66]?

Равноправный компонент типа *только* называется тантумом [7, с. 57].

Здесь формальных элементов множества два: 1) *здороваемся*, 2) *только*.

В описываемой ситуации есть лишь один элемент множества: «здороваемся». Тантум нужен для того, чтобы указать, что кроме названного элемента множества в описываемой ситуации больше ничего нет.

Тантум не называет отсутствующее. Но бывает и так, что отсутствующее даже называется. Для этого в предложении употребляются отрицательно-утвердительные союзы. Например:

Радость – компонента ума, а не показатель его дефицита [8, с. 5].

Третий тип соотношения элементов множества представляет интерес в том отношении, что невозможно говорить ни о соответствии элементов двух множеств, ни об их несоответствии.

Например: *Чуть зазевался, того и гляди – либо аркан на шее, либо пуля в затылке* [4, с. 27].

Количество равноправных компонентов всегда известно. Причина неопределенности кроется в том, что говорящий не знает, что есть в реальности. Множество известно. В приведенном примере это «чуть зазевался, того и гляди». Автор не знает, что из элементов этого множества будет в реальности.

Итак, произведенный анализ сочинительных конструкций со стороны соответствия количества равноправных компонентов с количеством элементов множества – предметов, признаков и т.д. окружающего нас мира показывает, что их соответствие не обязательно. Причина этого состоит в том, что функция языка заключается не только в том, чтобы отразить материальный мир, но и в том, чтобы быть средством формирования и выражения мысли, а также в том, чтобы быть средством общения. Логическая и коммуникативная стороны сочинения не были предметом настоящей статьи.

Список литературы

1. Бунатян Г. Г. Город Муз // Наука и жизнь. 1988. № 1. С. 14-15.
2. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.
3. Константинов И. Нельзя в деревне без телеги // Наука и жизнь. 1988. № 7. С. 142-143.
4. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Детская литература, 1957. 175 с.
5. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 2-х т. Самара: Дом печати, 1996. Т. 2. 542 с.
6. Соколов-Микитов И. С. На своей земле. Смоленск: Маджента, 2006. 400 с.
7. Троицкий Е. Ф. Равноправные компоненты сочинительной конструкции. Смоленск: СГПИ, 1988. 80 с.
8. Харченко В. К. Поведение: от реального к идеальному. Белгород: Изд-во Белгородск. гос. у-та, 2005. 197 с.

SEMANTIC ASPECT OF CO-ORDINATING CONSTRUCTIONS

Varnaeva Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
kaf_TMNO@mail.ru

The article examines the correlation of the form of a message with its content in the semantic aspect. The author singles out three types of co-ordinating constructions: the number of equitable components equals the number of elements of multitude; their quantity doesn't coincide; there is no question of their coincidence and noncoincidence. The latter happens on the reason of the presence of the plural form of a noun at least of one from the homogeneous parts; because of using cetera or tantum.

Key words and phrases: sentences with co-ordinating conjunctions; equal components; multitude; the elements of multitude; semantic aspect.

УДК 81'373.48[811.161.2+811.351.32]

В статье исследуются особенности речевого поведения украинцев и лезгин в ситуации «гостеприимство». Проанализированы типичные речевые высказывания, обслуживающие различные этапы данного ритуала. Обнаружено, что гостеприимство обладает рядом универсальных характеристик. Однако его речевое воплощение в коммуникативной практике украинцев и лезгин имеет национальную специфику, обусловленную обычаями, моральными устоями этносов, а также многовековым влиянием природно-климатических и социально-исторических факторов.

Ключевые слова и фразы: гостеприимство; гость; хозяин; этикетные формулы приветствия, приглашения, прощания; украинцы; лезгины.

Ветрова Эльвира Сабировна, к. филол. н.
Таврическая Академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
vetrova-75@ukr.net

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УКРАИНЦЕВ И ЛЕЗГИН
В СИТУАЦИИ «ГОСТЕПРИИМСТВО»**

Важное место в морально-этическом кодексе большинства цивилизованных народов мира занимает обычай гостеприимства – универсальная традиция повседневно-бытовой культуры, предписывающая обязательность радушия и заботы о госте [16]. Гостеприимство с древних времен привлекало внимание ученых. Уже в работах древних историков (Геродота, Страбона, Тацита, Монтеня и др.) описываются традиции приема гостей в различных этнокультурах. Однако как самодостаточное явление гостеприимство долгое время не было предметом специального исследования. С развитием общества и расширением межкультурных контактов интерес к данному феномену стремительно возрастает. Он становится объектом активных научных поисков представителей различных научных направлений: философов (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Ж. Деррида, Р. Шерер, М. Мосс и др.), антропологов (Л. Морган, О. М. Фрейденберг, Б. Малиновский, Н. И. Зибер, Ю. И. Семенов и др.), этнографов (А. К. Байбурун, Б. Х. Бгажноков, С. А. Лугуев, М. Сумцов и др.), социологов (А. Рэдклифф-Браун, Р. Штихве, М. Саллинз и др.). Как показывают многочисленные исследования, без привлечения языковых данных исчерпывающий анализ гостеприимства невозможен. Вместе с тем, в лингвистике данная проблема изучена недостаточно. Первые попытки ее глубокого лингвистического осмысления были предприняты в XX веке в работах Э. Бенвениста, А. Эрну, А. Мейе, В. В. Иванова,